

Михаил УЛЬЯНОВ:

Возвращение - 1999. -
20 ноября - 05.

ХАРАКТЕР

У МЕНЯ СОВСЕМ НЕ ЖЕЛЕЗНЫЙ

— На книжной ярмарке, где была презентация вашей книги, я видел, как один читатель, подойдя к вам, просто млеет от восторга: «Вот я вижу настоящего Жукова. Таким я его себе и представлял...»

— Да, меня многие годы упорно ассоциируют с маршалом, считают, что у меня такой же железный характер, воля, напор. Увы, друзья говорят, что я человек по характеру даже излишне мягкий.

— Я слышал, родственники Жукова обижались на вас за то, что вы избегали Георгия Константиновича, когда он был в опале.

— Досадное недоразумение. Здесь опять же сказалась моя нерешительность. Я просто по робости не отважился к нему приблизиться, хотя, наверное, мог бы воспользоваться естественным правом актера, который играет живущего героя, на знакомство с ним. Жуков был болен, я боялся его беспокоить... Конечно, сегодня жалею: жил рядом с легендой, мог подойти близко — и не решился.

Георгия Константиновича я увидел только на похоронах. Но самое удивительное — получил драгоценнейший подарок от него уже много лет спустя, в 1995 году, в Омске, где мы были на гастролях. В фойе театра на выставке, посвященной 50-летию Великой Отечественной войны, мне показали фотопортрет маршала с надписью: «Омскому драматическому театру, где начинал свою актерскую деятельность первый исполнитель роли маршала Г. К. Жукова в кино Михаил Ульянов, с радостью общения с Вами. Г. Жуков».

А более всего меня поразил один снимок, который Георгий Константинович никому не показывал. В родной его деревне Стрелковке, на цоколе бюста маршала, едва заметном среди бурьяна и лебеды, сидят, как на завалинке, несколько деревенских мужиков, с ними сам

Жуков, в тенниске, в старых башмаках, — и о чем-то беседуют. Многие говорят мне эта фотография о судьбе моего народа. От малого — до великого. От славы — до лебеды.

— Вы ведь не только Жукова играли. Цезарь, Наполеон, Ричард Третий, Ленин, Сталин...

— Да уж, личности... Понтия Пилата еще можно добавить, правда, фильм Кары так и не вышел. Не знаю, удалось ли, но я во всех этих ролях всегда старался найти какую-то человеческую суть. Может быть, мне тут помогало то чувство удивления, которое я испытывал, глядя на мертвого Сталина. Не серафим и не дьявол, не мастодонт какой-то, а обыкновенный человек. И вот этот человек имел почти сатанинскую власть над миллионами. Но еще раньше меня поразил живой Сталин. В 1952 году я получил приглашение в билет на Красную площадь, на празднование 35-летия Октября. С моего места, на трибуне возле ГУМа, хорошо был виден Мавзолей и правительственная трибуна. Сценарий празднования расписан до секунды: появление правительства, объезд войск командующим парадом, в 10.00 начинается действие... И все шло строго по плану. Но после того, как командующий парадом отдал рапорт министру обороны и оба поднялись на трибуну Мавзолея, четкий график был нарушен. Сталин, не спеша и чуть улыбаясь, начал что-то говорить одному из маршалов. На Красной площади по стойке «смирно» застыли войска, замерли люди на трибунах, а Сталин, на виду у всех, продолжал спокойно говорить. В такой момент! Я был потрясен: на моих глазах этот человек остановил время! Вот это власть! Я, да и не только я, миллионы в тот миг уверовали в его всемогущество. А полгода спустя я чудом вырвался из страшной давки на Трубной площади, откуда тогда двигалась к гробу

Сталина в Доме Союзов. Тогда погибли сотни людей. За что они заплатили жизнью? Жертвой чего они стали? Любви? Долга? Поклонения идолу? Простого любопытства? Почему у меня самого жажда увидеть вождя оказалась сильнее разума и страха смерти?

— После фильма «Ворошиловский стрелок» одна газета написала, что вы «дрейфуете в сторону красно-коричневых»...

— Никуда я не дрейфую! Никакой я не красный, не коричневый и не зеленый. Я вообще сегодня не политик, вдоволь этого добра нахлебался. Я актер и думаю, что свои мысли смогу лучше всего выразить через роли, которые играю. С большим удовольствием снялся в фильме Сергея Урсуляка «Сочинение ко Дню Победы». Это трагикомедия — довольно редкий жанр в нашем кино. Меня привлекла тема — трагедия наших стариков. Они пережили тридцать седьмой год, войну, разруху, потом пришла перестройка... всю жизнь их обманывали. И сегодня, под конец, опять надо с кем-то бороться, чего-то добиваться, что-то кому-то доказывать. Вот и в «Ворошиловском стрелке» я играю старика такой же судьбы. Он встал на защиту самого дорогого для него человека, поклялся негодяев-насилльников. Пусть противозаконным путем (а где у нас чего добьешься по закону?), но доказал, что с ним нельзя обращаться, как с быдлом.

— А как зрители отнеслись к этим вашим работам?

— Я получил десятки писем. Есть люди, и их немало, которым интересны именно такие картины — про них, про их жизнь.

— Михаил Александрович, чем порадуют в новом сезоне вахтанговцы?

— У нас уже прошла премьера спектакля Петра Наумовича Фоменко «Чудо святого Антония» по Метерлинку. Следующая работа — яр-

марочный, балаганистый, карусельный (во всяком случае, так задумано) спектакль по «Левше». Месяца через четыре предполагаем выпустить «Отелло». Ставит приглашенный из Калининграда Евгений Марчелли, Отелло играет Владимир Симонов, Дездемону — Аня Дубровская. Яго — если не помешает бесконечная занятость на стороне — Сергей Маковецкий. Предполагаем, но это уже в следующем году, поставить ростановского «Сирано де Бержерака» с Максимом Сухановым и Ириной Купченко. В проекте «Дядюшкин сон» по Достоевскому.

— Сами ничего не ставите? У вас ведь были попытки режиссерской работы: шукшинские тексты — «Я пришел дать вам волю», «До третьих петухов», фильм — «Самый последний день» по повести Бориса Васильева.

— Были попытки. Но больших успехов я на этом поприще не добился, не каждый актер может стать режиссером, это талант особый. К тому же, заняв пост художественного руководителя театра, я сразу сказал, что сам ставить спектакли не буду. Хотя одно время мечтал уйти в кинорежиссуру.

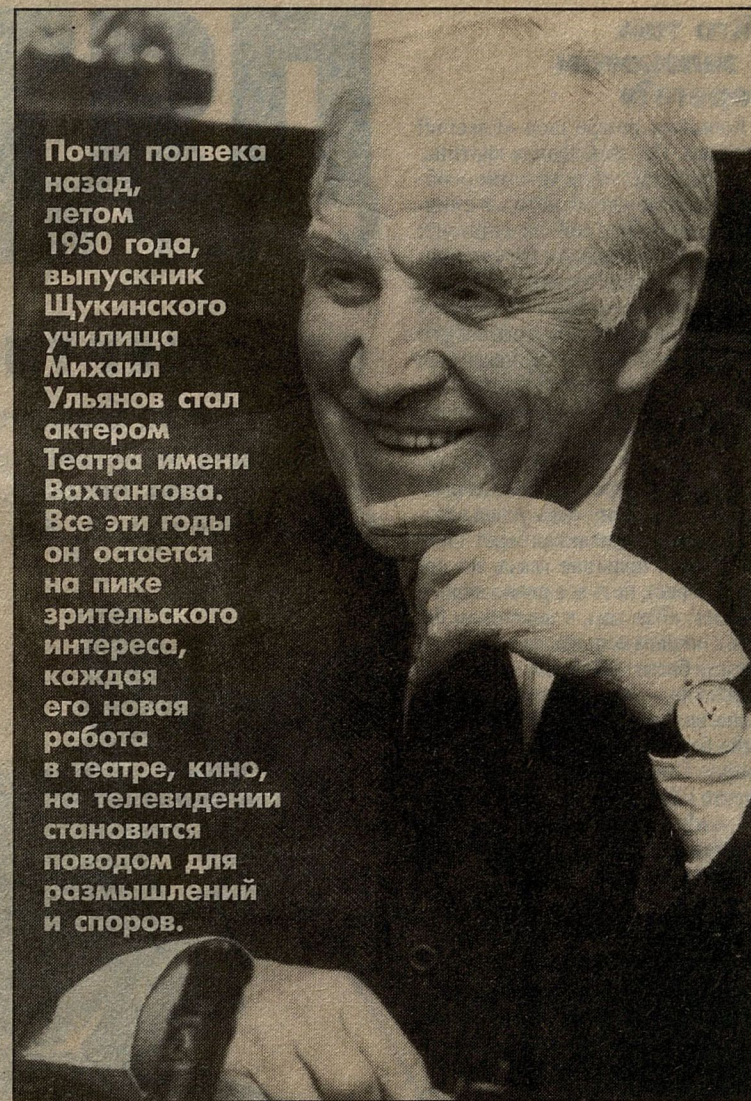
— Вы согласны с тем, что интерес к театру сегодня уже не тот, что был лет десять назад?

— Совершенно не согласен. Театр — это настоящее приворотное зелье. И не только для актеров (я, кстати, свою последнюю книгу, только что вышедшую в издательстве «Алгоритм», так и назвал — «Приворотное зелье»). Во все времена были и будут люди, которые просто не мыслят своей жизни без театра. Для них это не только зрелище, но еще и «второй университет», — так как называли когда-то Малый. Нет, театр вечен!

— Вы в судьбу верите?

— Верю. И в судьбу, и в удачу.

— А можете привести при-

Почти полвека назад, летом 1950 года, выпускник Щукинского училища Михаил Ульянов стал актером Театра имени Вахтангова. Все эти годы он остается на пике зрительского интереса, каждая его новая работа в театре, кино, на телевидении становится поводом для размышлений и споров.

мер, когда удача или, наоборот, драматическое событие резко повернули вашу жизнь?

— Не люблю чересчур откровенничать, не мой это, как говорится, имидж, но раз уж задан такой вопрос... Расскажу о своей молодости, когда судьба моя могла повернуться так, что никакого артиста Ульянова не было бы и в помине и не разговаривали бы мы сейчас с вами о разных высоких материях. После Щукинского училища меня сразу пригласили в театр, где я сыграл главную роль — Сергея Кирова в спектакле «Крепость на Волге». Сыграл-то так себе, но — молодость, товарищество, свобода, силы девать некуда. Гуляй, Миша! «Ехал на ярмарку ухарь-купец...» Старшие мне говорят: «Остановись, ухарь». Я было одумываюсь, а по-

том опять — «в красной рубашке весел и пьян». И повесил свою судьбу на тонкую ниточку — выгнали меня из театра. Но в это же время повлекло меня, как к магниту, к актрисе нашего театра Алле Парфаньяк. Переживаний — гора! Алла замужем. А я кто? Сибирский малообразованный мужичок. Ни кол ни двора. Но как-то сложилось все: Алла протянула мне руку, только поставила условие — никаких «ярмарок». Подняла на ноги всех сотоварищей, заставила их просить за меня — чтобы вернули в театр. Спасибо, конечно, великое Рубену Николаевичу Симонову, — согласился! А мог и отказать, вправде был. И была бы другая судьба, а вернее — никакой бы судьбы не было.

Встречался Павел УЛЬЯШОВ